

ШИФРТЕЛЕГРАММА

СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 8-т.	Маленкову	Экз. № 15-т.
№ 2-т. Сталину	№ 9-т.	Вышинскому	№ 16-т.
№ 3-т. Сталину	№ 10-т.	Деканозову	№ 17-т.
№ 4-т. Молотову	№ 11-т.	10-й Отдел	№ 18-т.
№ 5-т. Ворошилову	№ 12-т.		№ 19-т.
№ 6-т. Микояну	№ 13-т.		№ 20-т.
№ 7-т. Берия	№ 14-т.		№ 21-т.
Из ЛОНДОНА	№ 10760	12 час. 35 мин.	3/У1 19 44 г. экз. № 1

10759 10763 10794
10795 10796

Спец. № 1049 1050 1051 1052 1053 1054.

(М)
СРОЧНО.

Жена Идена пригласила меня с женой на обед в Форейн-Офис 1 июня. Когда мы приехали в Форейн-Офис, то среди приглашенных на обед оказались Черчилль с женой, Бевин с женой и Вайнант.

Во время и после обеда говорили, главным образом, Черчилль и Бевин. Черчилль был в хорошем настроении и рассказывал много анекдотов. Бевин дополнял его своими анекдотами. Из вопросов, заслуживающих внимания необходимо отметить следующие:

1. Черчилль спросил меня, был ли я при передаче военных судов советским морякам и какое впечатление у меня осталось от этого. Я ответил, что мне удалось присутствовать при передаче судов и у меня сложилось впечатление, что между советскими и английскими моряками сложились хорошие отношения. Я заметил, что миноносцы пока еще находятся в ремонте и не готовы к передаче. Черчилль оставил без ответа мое замечание и начал разговор о том, что британский флот передает советскому флоту, кажется, 13 кораблей, но до настоя-

По истечении 48-ми часов с момента получения телеграмма подлежит возвращению в 10-й Отдел НКВД

10760 10759 10763 10794 10795 10796

щего времени мы еще не слышали ни от кого благодарности. Понятно, говорит Черчилль, что эти суда мы передаем вместо части итальянского флота, но мы сами еще не можем пользоваться итальянским флотом.

2. Черчилль сказал, что он рассматривает вопрос о возобновлении конвоев в северные порты, но до того как это можно будет начать, надо посмотреть, как будет с большой операцией. Время приближается. Подготовка проведена в больших масштабах, но успех операции будет во многом зависеть от погоды. Представьте себе, говорит Черчилль, мы высадим часть войск, а затем может начаться шторм и помешать нам высадить остальную часть войск. Ясно, что первая часть войск будет поставлена в весьма трудные условия. К операции подготовлено свыше 4000 судов, водоизмещение каждого из них свыше 600-700 тонн, не считая барж и мелких судов. Черчилль заметил, что войскам союзников предстоит выдержать кровавую борьбу с тяжелыми жертвами. Бевин заметил, что при такой подготовке и большом техническом оснащении средствами транспортировки и высадки можно надеяться, что операция будет успешной. Иден, указывая на меня и Вайнанта, спросил у Черчилля, что, может быть, послам следовало бы показать подготовку к операции. Черчилль сказал, что он может договориться с Эйзенхауэром и сам примет участие в осмотре войск, расположенных в районе Саусхэмптона. Черчилль подчеркнул, что необходимо соблюсти полную секретность и выбрать подходящее

10760 10795.

время, например, в субботу 3 июня.

3. Ссылаясь на последние послания товарища Сталина, Черчилль сказал, что маршал Сталин как будто удовлетворен состоянием нашей подготовки к большим операциям. Сейчас я сообщаю маршалу Сталину, сказал Черчилль, о наиболее важных вопросах. По другим вопросам трудно вести переписку. Если бы я мог встретиться с маршалом Сталиным, я уверен, что нам удалось бы в течение одних-двух суток договориться по многим вопросам и устранить ряд недоразумений. После болезни мне трудно летать на самолетах, и врачи запрещают длительные путешествия. Я спросил Черчилля, какие недоразумения он имеет ввиду. Черчилль с возбуждением заявил, что он подробно объяснил Молотову всю историю с английскими парашютистами в Румынии. Молотов не верит мне и подозревает нас в каком-то заговоре. Мы заключили договор, обязались сотрудничать друг с другом, и это сотрудничество может быть на основе взаимного доверия, а не подозрений. Я сообщил Молотову все, что нам самим было известно о парашютистах в Румынии, но мне не верят. При личной встрече с маршалом Сталиным можно было бы рассеять это подозрение.

4. Черчилль спросил меня, как Вы думаете, что будет через 25-30 лет. Я ответил, что трудно сейчас предсказывать на такой длительный период времени. Далее Черчилль продолжал, будущее мира зависит от сотрудничества между СССР, США и Великобританией. Вайнант добавил - и Китая. Нельзя

10760 10795.

считать Китай серьезной военной силой, ответил Черчилль. Если не будет сотрудничества и взаимопонимания между нами, то неизбежно будет новая катастрофа. Обращаясь ко мне, Черчилль сказал, что мы можем заключить с Вами после войны договор о союзе на 30 или 50 лет. Вайнант заметил, что лучше иметь договор на 30 лет. Черчилль продолжал, мы вместе с Россией дрались против Наполеона в прошлом столетии. Дрались против кайзеровской Германии в начале этого столетия и сейчас деремся вместе против Гитлера. У нас есть желание сотрудничать и мы обязались быть союзниками на 20 лет, но это сотрудничество должно быть основано на взаимном доверии. Я считаю, сказал Черчилль, претензии русских к обеспечению своей западной границы справедливыми и будем их поддерживать. До революции Россия владела большими территориями. Жертвы, нанесенные Россией в прошлой войне и сейчас, оправдывают справедливость требований русских, но польский вопрос должен быть решен справедливо.

В разговор вступил Бевин, заявив, что если бы Советское правительство согласилось принять линию Керзона с передачей Львова полякам, то во всем мире оно заслужило бы одобрение и поддержку. Советское правительство могло бы в течение одного дня решить вопрос о границе, если бы оно согласилось вести переговоры с польским правительством в Лондоне. Почему Молотов отказался принять Миколайчика и Ромера спросил Бевин у меня. Я ответил Бевину, что всем хорошо известно, что польское правительство отвергло предложение Советского правительства признать линию Керзона, как необходимую предпосылку при переговорах по урегулированию советско-польских дел и продолжает вести враждебную политику по отношению к

10760 10795

СССР. Бевин заявил, что Советское правительство хочет принудить польское правительство, чтобы оно заранее согласилось со всеми предложениями и выступило в качестве просителя. Польская нация связана договором с Великобританией. Она одна из первых подверглась агрессии. Она страдает в течение 5 лет. И поэтому польское правительство не может согласиться на дальнейшие унижения. Я заметил, что польское правительство не представляет польского народа, имеются другие силы в самой Польше, которые действительно борются против гитлеровской Германии. В ответ на это, Черчилль со свирепым видом и повышенным голосом заявил, мы не хотим квислинговского польского правительства, мы сами могли бы создавать правительства квислингов на территории европейских государств, но мы не хотим этого. Польская нация угнеталась в течение трех столетий, и естественно, она будет стремиться сохранить свое существование и независимость. Одностороннее решение польского вопроса может принести в наши отношения что-то новое. Я заметил, что Советское правительство не в меньшей степени заинтересовано в правильном решении польского вопроса, но оно не может согласиться с тем, что политика последователей Пилсудского и Бака была бы возрождена и Польша была бы враждебной к СССР. Бевин вновь стал доказывать, что Советское правительство могло бы, если бы оно пожелало, в течение нескольких дней разрешить все вопросы с польским правительством. Я спросил Бевина, считает ли он возможным для британского правительства иметь дело с таким правительством, которое открыто и прямо заявляет о своей враждебности. Польское правительство в Лондоне пытается отравить атмосферу англо-советских отношений. В разговор вступил Иден, сказав, обращаясь к Черчиллю, что они вместе несколько раз беседовали с Миколайчиком и Ромером и у них сло-

10760 10795.

жилося впечатление об их искреннем стремлении к сотрудничеству с СССР. На мое замечание о том, что в польском правительстве Соснковский и другие последователи Пилсудского заправляют политикой, Иден заявил, что Советское правительство переоценивает роль Соснковского и других военных в польском правительстве. Верно то, что в 1941 году Соснковский под влиянием Залесского ушел в отставку из-за несогласия с Сикорским в отношении СССР. Но сейчас Соснковский не играет решающей роли. Бевин вновь сказал, что британские тред-юнионы весьма чувствительно относятся к полякам, что положительное решение польского вопроса могло бы значительно укрепить единство среди союзников. В связи с новым упоминанием Бевина о том, чтобы Советский Союз отдал Львов Польше, Черчилль сказал, что он дал согласие и будет считать справедливым претензии русских на территорию восточнее линии Керзона с включением города Львова. Вы сильная держава, сказал Черчилль, но и мы не являемся деградирующей нацией, как некоторые считают. Я заметил, что мне неизвестно, кого имеет в виду премьер-министр, но я хорошо знаю, что в Советском Союзе не считают Великобританию деградирующей нацией. В конце беседы, когда Черчилль ушел, Вайнант в присутствии Идена сказал, что решение польского вопроса явилось бы вместе с тем и решением вопроса о Бессарабии и прибалтийских государствах. Я заметил, что в Лондоне находятся бывшие эстонский, латвийский и литовский посланники, которые признаются британским правительством. Иден сказал, что британское правительство не признает их в качестве посланников. Я заметил, что в списке дипломатического корпуса эти посланники признаются в качестве дипломатических лиц. Иден ответил, что эти лица по-

10760 10795.

мещены в конце списка для того, чтобы им давали продовольственные карточки.

В результате беседы с Черчиллем у меня сложилось впечатление, что его появление на обеде у Идена объяснялось намерением как-то сгладить свои выходки в отношении меня и вместе с тем дать ответ на нашу информацию о прибытии в Москву четырех представителей Национального Совета Польши.

2/У1-1944 г. Г У С Е В.

11-экз. вл.
отп. 3/У1.18-00
вып. Стригагов

Верно: *Вг 7*